

Аганбегян Абел Гезевич —
академик РАН.
aganbegyan@ane.ru

Abel G. Aganbegyan —
Academician of the Russian Academy of Sciences.

Три главных социально-экономических вызова, стоящих перед Россией, и 15 ответных шагов

Окончание. Начало см. в № 6/2022, с. 6–15

Вызов 2. Восстановление сохранности народа России, подорванной коронавирусной пандемией

Речь идет о кардинальном снижении смертности, преодолении тренда на сокращение рождаемости, возврате к естественному приросту населения, а также о значительном увеличении продолжительности жизни и улучшении здоровья россиян.

В 2015–2016 гг. в новой России были достигнуты лучшие демографические показатели — уровень рождаемости превысил 1,9 млн человек, она стала выше смертности. Двадцатилетняя депопуляция сменилась естественным приростом населения. Наивысшего значения достиг суммарный коэффициент рождаемости (1,777). Показателя 300 тыс. и выше достиг ежегодный прирост мигрантов в основном из стран СНГ. Так что происходило ежегодное значительное увеличение численности населения. Увеличился показатель ожидаемой продолжительности жизни, в том числе здоровой жизни, в связи с ежегодным сокращением смертности (по 30–35 тыс. человек), и сохранность народа России была на высоте.

С 2017 г. рождаемость стала резко сокращаться и к 2019 г. снизилась почти на 400 тыс. человек — вследствие резкого падения рождаемости с начала 1990-х годов. При этом смертность сокращалась втрое медленнее, и ее уровень превысил уровень рождаемости. Опять началась депопуляция населения и второй в истории России демографический кризис. Из года в год депопуляция росла и с 2018 г. превысила объем положительного сальдо миграции. Численность населения страны стала падать. Правда, ожидаемая продол-

жительность жизни из-за ежегодного снижения смертности увеличивалась и достигла максимума в 2019 г. — 73,4 года.

Шаг VII. К 2024 г. сократить катастрофически высокую смертность 2021 г. до докризисного уровня 2019 г.

Со II квартала 2020 г. Россию накрыла разразившаяся в мире коронавирусная пандемия. В результате смертность стала катастрофически расти — плюс 324 тыс. человек в 2020 г. и еще плюс 320 тыс. в 2021 г. Так что с 1801 тыс. человек, умерших в 2019 г., их число возросло на 645 тыс. человек и составило 2446 тыс. в 2021 г. Если бы не было пандемии, то за эти два года численность умерших, судя по среднему тренду последних 15 лет, сократилась бы на 70 тыс. человек. Так что упущенная смертность за 2020–2021 гг. составила 715 тыс. человек. По абсолютному приросту смертности населения в период коронавирусной пандемии Россия уступила только США, где этот показатель превысил 1 млн человек, немного опередив даже Бразилию. Но учитывая намного большую численность населения в Бразилии и США, на 100 тыс. человек упущенная смертность в России превысила показатели этих стран в 1,4–1,5 раза. Коэффициент упущенной смертности у нас стал в 2–3 раза выше, чем в Великобритании, Франции, Италии и Испании, и даже в 4 раза выше, чем в Германии, хотя доля населения, зараженного коронавирусом, была значительно ниже, чем во всех перечисленных странах. Почему Россия отличилась рекордно высокой смертностью от коронавируса в расчете на 100 тыс. человек и в процентах к общей численности зараженного населения? Отметим несколько обстоятельств:

- низкая доля привитого населения в период, когда господствовал наиболее опасный штамм коронавируса — дельта. В России в это время было привито около 40% населения, в то время как в развитых странах мира и многих развивающихся странах — 70% и выше. И хотя Россия первой разработала эффективную вакцину против коронавирусной пандемии и первой начала вакцинацию, но из-за отставания фармацевтики, отсутствия крупных мощностей по производству вакцин мы резко отстали по числу прививок и переместились на 120-е место в мире среди 200 стран по удельному весу вакцинированного населения;
- коронавирус сильнее всего поражал престарелых граждан с подорванным здоровьем. Доля таких людей в России была крайне высока в сравнении с другими странами — здоровье россиян было подорвано, так как они пережили ужасный трансформационный кризис 1990-х годов после распада СССР вследствие шокового неподготовленного перехода к рынку, когда реальные доходы населения снизились в 1,9 раза. Люди потеряли все свои сбережения из-за роста потребительских цен в десятки раз, безработица достигла почти 10 млн человек, а депопуляция в конце 1990-х годов приблизилась к 1 млн человек. О низком качестве здоровья престарелых россиян можно судить по такому факту — до 65 лет в последние годы доживает 57% россиян, в развитых странах — 80–90%, а в продвинутых развивающихся странах, например, в Китае — 65%.

Россия намного хуже других стран была готова к борьбе с коронавирусной пандемией. За несколько лет до нее у нас прошла так называемая «оптимизация здравоохранения», в ходе которой

было сокращено значительное количество врачей и медсестер, закрыто более 5 тыс. больниц, сокращено 130 тыс. койко-мест, десятки тысяч фельдшерских пунктов на селе, а расходы на здравоохранение снижены до 5% ВВП (в развивающихся странах — 7–8%, ЕС — 10, США — 17%). Особенно сильно в ходе «оптимизации» пострадали инфекционные больницы и отделения. Поэтому с началом коронавирусной пандемии в России пришлось перепрофилировать отделения для борьбы с сердечно-сосудистыми патологиями, легочными и эндокринными болезнями, нервными заболеваниями в инфекционные отделения, переучивая врачей для борьбы с коронавирусом. Из-за этого в 2020 г. вместо ежегодного снижения смертности от сердечно-сосудистых, легочных, эндокринных и нервных заболеваний мы получили ее небывалое увеличение. Смертность от сердечно-сосудистых заболеваний в 2020 г. увеличилась на 96 тыс. человек, от легочных патологий — в 2,4 раза, от эндокринных и нервных заболеваний — на 20–25%. Это намного увеличило общий прирост смертности;

- неподготовленность к борьбе с инфекциями по всем линиям также была одной из причин повышенной смертности. При этом заметим, что число умерших от онкологии и внешних причин не возросло, а как обычно несколько снизилось, поскольку эти отделения не подверглись перепрофилированию. В 2021 г. были введены в действие срочно построенные временные госпитали для борьбы с коронавирусом, увеличены силы и средства на борьбу с пандемией, и положение здесь в определенной мере было выправлено. Но зато резко выросла смертность непосредственно от коронавируса.

Перед страной стоит важнейшая неотложная задача — восстановить докризисный уровень смертности, снизив ее на 650–700 тыс. человек в расчете на год. За 11 месяцев 2022 г., несмотря на продолжающуюся коронавирусную пандемию, последний пик которой пришелся на сентябрь (1,5 млн зараженных за 31 день), общая смертность в России снизилась на 540 тыс. человек. Если этот тренд поддержать и усилить, выделив значительные дополнительные средства для сокращения смертности, то нам удастся восстановить ее докризисный уровень в 1,8 млн человек в первой половине 2023 г., а затем продолжить дальнейшее планомерное уменьшение смертности.

Шаг VIII. Сокращение смертности

в 2024–2035 гг. по 45–50 тыс. человек ежегодно
В 2018 г. Россию посетила сильная бригада специалистов, организованная ВОЗ. Она разработала и реализовала проекты сокращения смертности в разных странах. На счету у этой бригады 25 реализованных проектов. Если использовать ее разработки, то в период до 2035 г. ежегодное снижение смертности в России от болезней, не считая

внешних причин, ежегодно может составить примерно 40 тыс. человек. Если к этому прибавить сокращение смертности от внешних причин, где Россия лидирует среди большинства стран мира, превышая соответствующий показатель по развитым странам в 3–4 раза на 100 тыс. человек, можно поставить задачу по снижению смертности на 45–50 тыс. человек ежегодно.

Наибольший резерв имеется в сфере сокращения смертности от сердечно-сосудистых патологий, которые являются причиной 47% всех смертей (860 тыс. в предкризисном 2019 г.). В расчете на 100 тыс. человек населения с коррекцией по возрасту смертность в России в 2–3 раза выше, чем в развитых странах. До 2030–2035 гг. ее можно снизить по крайней мере вдвое. Для этого, на наш взгляд, целесообразно использовать наиболее эффективный метод управления данным процессом — программно-целевой подход, разработав и осуществив целевые мероприятия по снижению такой смертности под руководством соответствующего научно-производственного комплекса при выделении целевого финансирования и осуществлении целевого руководства. Это, кстати, сразу приведет к резкому сокращению смертности в трудоспособном возрасте, которая в России также в 2–3 раза выше, чем в развитых странах. Среди умерших в трудоспособном возрасте 80% мужчин, которые могли бы работать еще 5–10 лет, внося огромный вклад в экономику страны и обеспечивая благосостояние своих семей как главные кормильцы.

О возможностях России можно судить по такому гипотетическому расчету. Если применить к населению РФ таблицы смертности Европейского союза, то в России умерло бы не 1,8, а 1,3 млн человек и не 480 тыс. трудоспособных, а 130 тыс. Главной причиной смертности были бы не сердечно-сосудистые, а онкологические заболевания, которые, как известно, по экспоненте растут по мере увеличения возраста. У большинства развитых стран сердечно-сосудистые болезни по смертности уже ряд лет назад уступили первое место онкологии. Продолжительность жизни в России к началу 2030-х годов повысилась бы до 78–80 лет.

На наш взгляд, следовало бы поставить задачу к 2035 г. сократить смертность населения России до 1,3 млн человек при численности населения в 145 млн человек.

Шаг IX. Повысить суммарный коэффициент рождаемости с 1,5 до 1,7–1,8 в 2030–2035 гг.
Чтобы вернуть естественный прирост населения наряду с радикальным сокращением смертности, нужно сначала, по возможности, притормозить тренд на снижение рождаемости, а затем в конце 2020-х — начале 2030-х годов перейти к повышению рождаемости. Уровень рождаемости, как

известно, зависит от двух факторов — от числа женщин в фертильном возрасте и от суммарного коэффициента рождаемости, характеризующего число рожденных детей на тысячу женщин в фертильном возрасте. Мы не можем повлиять на фертильный состав женщин, он уже предопределен уровнем их рождаемости в прошедшее время. Наибольшее сокращение за счет этого фактора будет наблюдаться до 2025–2026 гг., затем наступит пятилетняя стабилизация, а с 2030 г. даже небольшое увеличение. Что касается суммарного коэффициента рождаемости, то он с 1,777 в 2015 г. снизился до 1,5 к 2019–2021 гг. В 2022 г. этот показатель опять стал сокращаться во многом из-за ухудшения социально-экономической обстановки и недостаточных мер по стимулированию рождения второго и последующих детей в малообеспеченных семьях.

Следовало поставить задачу повысить суммарный коэффициент рождаемости до 1,7 к 2030 г. и до 1,8 — к 2035 г. Для этого суммарную помощь семьям с детьми целесообразно увеличить с 1,5 до 3–4% к ВВП, как это имеет место во Франции, Швеции и ряде других стран, которые добились повышения коэффициента до 1,8–1,9 благодаря целенаправленной политике стимулирования рождаемости.

Наименьшая рождаемость в 1,2 млн человек нами прогнозируется на 2025 г. (вместо 1,9 млн в 2015 г. и 1306 тыс. — в 2022 г.). Затем в 2030–2035 гг. этот показатель можно увеличить на 50–100 тыс. человек и таким образом перейти к небольшому естественному приросту населения — основному и наиболее труднодостижимому результату восстановления сохранности народа России.

Шаг X. Увеличить продолжительность жизни и радикально повысить качество здоровья россиян
Сокращение смертности и значительное увеличение продолжительности жизни, особенно здоровой, позволят резко улучшить качество здоровья россиян. Новое поколение, родившееся в этом веке, особенно в период демографического подъема после 2010 г., является более здоровым. Международный рейтинг России по качеству здоровья с того времени стал повышаться, и со 119-го места мы к началу 2030-х годов передвинемся на 60–70-е место, а затем в 2035–2040 гг. поднимемся среди значимых стран мира и по ожидаемой продолжительности жизни, и по качеству здоровья населения на

➤ **Новое поколение, родившееся в этом веке, особенно в период демографического подъема после 2010 г., является более здоровым.**

30–40-е место. А вскоре численность населения России станет наибольшей в ее истории, превысив 148 млн человек при все большем естественном приросте населения из-за роста рождаемости, снижения смертности и возрастающего увеличения продолжительности жизни, особенно здоровой.

Если эти меры по восстановлению сохранности народа России не удастся осуществить, то нас ждет значительное сокращение численности населения. Согласно прогнозу, население России к 2050 г. может сократиться до 133 млн человек, то есть почти до уровня 1970 г. (130 млн человек) или даже до уровня 1987 г. — 129 млн человек.

Вызов 3. Преобразование социально-экономической системы России в развитую систему рыночного частнособственнического хозяйства в рамках социального государства, устойчивое инновационное развитие, включение РФ в лидирующую группу передовых держав мира

Шаг XI. Ускорить социально-экономическое развитие страны в 2025–2040 гг., достигнув показателей развитых стран мира

При восстановлении роста экономики, уровня жизни и сохранности народа к 2030 г. перед Россией встанут более сложные задачи: ускорить социально-экономический рост до 5–6% в год, перейти на устойчивое, в широком понимании ООН, социально-экономическое развитие на инновационно-технологической основе с таким расчетом, чтобы к 2035 г. по уровню технологии, экономической эффективности и социальных показателей войти в число 25–30 развитых стран, достигнув уровня Испании или Италии либо вплотную приблизившись к нему. А к 2040 г. наша страна могла бы подняться вверх, достигнув в этой сфере уровня Германии, Японии и Канады и войдя в лидирующую пятерку крупнейших передовых держав мира. Доля России в мировой экономике и по паритету покупательной способности, и по рыночному валютному курсу рубля достигнет 5% от мировой экономики, как это было в лучшие 1970-е годы. Тогда Россия заметно отставала по уровню жизни, научно-технологическому, инновационному развитию от развитых стран. При этом доля инвестиций в основной капитал может поддерживаться на уровне 30%, а сфера «экономики знаний» — 35%.

В середине 2030-х годов Россия сможет перейти в постиндустриальный период развития, где основ-

ным источником социально-экономического роста станет сфера «экономика знаний», развитие будет все в большей мере носить инновационный характер, а доля промышленности в создании ВВП при этом сократится до 20–25%, коренным образом изменится структура народного хозяйства, нацеленная на социально-экономический подъем страны.

Для такого преобразования социально-экономической системы необходимо провести ряд крупнейших рыночных и структурных реформ.

Шаг XII. Отказ от преобладающего огосударствления, широкая приватизация в ходе коренной реформы собственности

Основополагающее значение будет иметь реформа собственности. Если в настоящее время предприятия и организации, подчиненные государству, производят, по оценке Всемирного банка, 71% ВВП, то в результате реформы доля частнокапиталистической собственности увеличится с 29 до 60%.

Для этого необходимо перейти к массовой приватизации той части государственной собственности и собственности, находящейся под контролем государства, которая вместо выполнения государственных функций используется для коммерциализации и самообогащения. Должна быть проведена приватизация Газпрома, Роснефти, Ростеха, РЖД, частично Росатома, государственных банков, занятых обычной коммерческой деятельностью и нацеленных на получение прибыли. Речь идет о разукрупнении и приватизации Сбербанка, ВТБ, Газпромбанка и ряда других банков, подчиненных госорганам или Центральному банку вроде Банка «Открытие», МДМ-Банка, Банка «Югра», которые санированы ЦБ и находятся в его прямом подчинении. Тем более это относится ко многим предприятиям и организациям, подчиненным федеральным, региональным и муниципальным организациям в том случае, если они не выполняют прямых государственных функций.

При этом доля казенных предприятий и организаций в расширенном консолидированном бюджете могла бы быть сокращена с 35 до 25% ВВП, в том числе за счет замены безвозвратного бюджетного финансирования окупаемых проектов низкопроцентным инвестиционным кредитом. В гораздо большей степени, чем сейчас, за счет частных инвестиций должны финансироваться НИОКР, образование, информационно-коммуникационные технологии и здравоохранение, как это происходит в передовых развитых странах и во многом в Китае. Такую приватизацию можно было бы начать в 2026 г. и без излишней спешки в основном завершить к 2030 г.

Распродажа значительной части государственной собственности ежегодно будет давать прирост средств в размере 1–2 трлн руб., как это было

в первые годы крупной приватизации в Москве, когда ее мэром стал С.С. Собянин и были приватизированы аэропорт «Внуково», Банк Москвы и многие другие объекты.

Важнейшей составной частью перехода к развитой частнокапиталистической системе является восстановление конкурентной среды, подорванной в период господства государственно-олигархического капитализма в России. Важнейшие сферы деятельности при таком огосударствлении были подвержены монополизации со стороны господствующих экономических структур, подчиненных государству или олигархическому клану. Наиболее наглядным примером является сфера газовой промышленности, полностью монополизированная Газпромом, подчиненным государству. Ему принадлежит даже единая сеть газопроводов европейской части страны, и Газпром определяет условия доступа к этой сети других газодобывающих организаций, произвольно выставляя им те или иные требования. Экспорт трубопроводного газа разрешен только Газпрому. Частные организации, занимающиеся добычей газа, самостоятельно экспортировать его не имеют права. Исключения несколько лет назад добился только НОВАТЭК, который занимается экспортом сжиженного газа, перевозимого газотанкерами. Но это лишь 15% от всего экспортируемого газа в 2021 г. Цены на газ устанавливает государство, произвольно повышая их внутри страны. Худшая черта этой монополизации — использование возможностей экспорта газа в политических целях путем установления разных цен для потребителей в зависимости от политического отношения к ним и размеров поставки газа. Такая политика приносит убытки нашей стране ежегодно в размере нескольких десятков миллиардов долларов. Наиболее ярко эта особенность Газпрома проявилась в условиях санкций 2022 г. в связи со спецоперацией на Украине. Повышенная цена на газ для населения, превышающая, к примеру, соответствующую цену на газ для населения США, несмотря на более высокие затраты в США, обуславливает снижение реальных доходов россиян и увеличение доходов госбюджета.

Корпорация РЖД, также подчиненная государству, проводит политику монополизации железнодорожных перевозок, навязывая перевозчикам свои монопольные цены. С помощью завышенных цен обеспечивается достаточная прибыль, так что Корпорация не очень заинтересована в увеличении грузопотока, особенно контейнерного, из Китая. Распоряжаясь крупнейшими инвестициями, ОАО «РЖД» не нашло средств, чтобы расширить пропускную способность главного железнодорожного перехода из Китая в Россию через Забайкальск. Так что Китай был вынужден затратить миллиард долларов на расширение поставки своих грузов, прежде всего контейнеров, в Россию через Казахстан, что лишило нашу страну дополнительной выручки, измеряемой

➤ Здравоохранение предстоит поднять за счет средств государства, бизнеса и личных средств граждан.

миллиардами долларов в год. Сегодня за счет транспортировки подавляющей части грузов из Китая в Россию огромную прибыль получает Казахстан. Вспоминается знаменитое изречение В.И. Ленина: «Монополия ведет к загниванию». Сегодня мы наблюдаем это на примере железнодорожного сообщения в России, самого отсталого в мире с точки зрения скорости и эффективности.

Крупные олигархические структуры также подавляют конкуренцию. Почти вся алюминиевая промышленность страны в руках олигарха О.В. Дерипаски, ни о какой конкуренции здесь речи не идет. За рубеж поставляются не алюминиевые изделия с высокой добавленной стоимостью, а относительно дешевый первичный алюминий.

Хуже всего дело обстоит с конкурентной средой в банковской сфере. Центральный банк полностью придавил конкуренцию, ликвидировав в последние годы более 500 банков, прежде всего средних и мелких, успешно обслуживавших в основном небольшие предприятия и население своего региона. Сбербанк, который по большей части занял их место, разросся и диктует монопольные цены на банковское обслуживание, занижая проценты по депозитам и, напротив, завышая плату за кредит и все другие финансовые услуги, собирая с потребителей комиссию за каждое действие. Поэтому он имеет рекордно высокие прибыли и быстро растущие активы. Составляющие ему конкуренцию крупнейшие частные банки, в том числе самый значительный из них банк «Открытие», Центральный банк подвел под санацию, сократив его активы, создав условия, чтобы наиболее эффективные крупные пользователи этого банка переориентировались на государственные банки, в первую очередь на Сбербанк и ВТБ. О какой конкуренции может идти речь в банковской сфере, если 75% всех банковских активов России принадлежит либо государственным банкам, либо банкам при структурах, контролируемых государством.

Поэтому при разгосударствлении, приватизации, переходе к преобладанию частнокапиталистической собственности предстоит резко усилить антимонопольную службу, не допуская монополизации рыночной сферы экономики. В частности, необходимо приватизировать всю сферу ЖКХ, которая из-за огосударствленности крайне неэффективна и плохо обслуживает граждан.

Важнейшей и быстрорастущей частью частного сектора экономики в России может стать развитие малого и среднего предпринимательства (МСП).

Удельный вес МСП в ВВП и численности занятых у нас в 2–3 раза ниже, чем в большинстве рыночных стран, прежде всего в развитых странах, в Китае и в других продвинутых развивающихся странах. В России доля МСП немногим более 20%, а в других странах, соответственно, 50–60% всей экономики и 60–80% от числа занятых. В Китае, например, эти показатели соответственно составляют 60 и 75% — выше, чем в большинстве стран. В США — это 50 и 55%, в странах Европейского сообщества — 56,4 и 66,6%. Наибольшую часть экономики МСП занимает в Италии — 67% ВВП и 80% занятых, обеспечивает 56% экспорта и 22% вложений в объем НИОКР страны. Столь же велико число занятых МСП в Японии. В рыночных странах считается, что в малом и среднем бизнесе работает самая массовая и инициативная часть населения, в основном составляющая средний класс — главную опору власти. Поэтому ведущие политические партии, сменяющие друг друга в качестве руководящей силы в стране, соревнуются, кто сильнее поможет развитию малого и среднего бизнеса и тем самым заслужит большее доверие народа.

Поэтому меры поддержки малого и среднего бизнеса в большинстве стран мира многогранны и значительны. Это прежде всего гарантированность со стороны государства предоставления низкопроцентных займов, льгот, привилегий и стимулов с правилом обращения к «одному окну». Во многих странах налоги с МСП не берутся, если доходы невысоки. Это обычно бывает в первые 3–5 лет, пока предприниматели этого бизнеса набираются опыта. Существуют десятки, а в отдельных странах более сотни различных программ, открывающих широкие горизонты для ускоренного становления и развития малого бизнеса и общие, и конкретные по отраслям и видам. Особенно сильны эти меры применительно к инновационным МСП. Бесплатно или на льготных условиях им предоставляются земельные участки, по низкой цене аренда помещений. Как правило, обслуживание этих фирм с точки зрения бухгалтерского учета, обучения, приобщения к экспорту или госзаказу, включения в кооперацию с крупными фирмами также осуществляется бесплатно или с льготной невысокой оплатой. Государство содержит сотни, а в крупных странах тысячи консультантов, обслуживающих малый бизнес, помогающих ему «встать на ноги», зарабатывая все больше средств. В каждом регионе, как правило, существуют для МСП бизнес-инкубаторы, технологические парки, консультационные и информационные центры и другая необходимая инфраструктура. В каждой стране есть государственный орган управления, занятый малым и средним бизнесом, часто подчиняющийся прямо президенту и парламенту, а не при отдельном министерстве (например, в США). Этот высший орган управления имеет свои представительства со всей необходимой инфраструктурой в каждом регионе страны. К тому же создают-

ся многочисленные фонды, в том числе государственные, прямой поддержки малому и среднему бизнесу, выделяются специальные банки для кредитования на выгодных условиях.

Ничего подобного в России и близко нет. По данным обследования МСП в России (под эгидой уполномоченного Президента РФ по бизнесу), 66,5% предприятий МСП считают, что их права не соблюдаются, господдержку получают 9% МСП, 2% — субсидии, 3% — гранты, 1% — федеральную поддержку, 1% — региональную, 4% — пользуются возмещением части процента по кредиту. МСП все шире привлекается для выполнения госзаказа. При этом за все годы принятые на перспективу задания по значительному развитию МСП не выполнялись.

Необходимы кардинальные меры, чтобы удвоить, как это неоднократно намечалось в директивах президента и правительства, показатели развития малого и среднего бизнеса.

Шаг XIII. Кардинальная и многогранная реформа финансовой системы

Второй по значимости коренной реформой, на наш взгляд, могла бы стать реформа всей финансовой системы — налогов и обязательных взносов, бюджета, банковской системы, внебюджетных фондов «длинных» денег и фондовой биржи.

Из всех экономических сфер по международному рейтингу самой отсталой является именно финансовая система. По ее качеству в международном рейтинге РФ занимает приблизительно 100-е место среди стран мира, в то время как по объему валового продукта на душу населения она находится примерно на 50-м месте, а по индексу социального развития — на 70-м месте.

Крайне важно принять более жесткие законы об использовании природных ресурсов страны, которые должны оставаться, на наш взгляд, в государственной собственности и предоставляться частным фирмам в пользование с таким расчетом, чтобы подавляющая часть ренты от использования этих ресурсов шла государству, то есть всему народу. Что касается наиболее значимых природных ресурсов России — нефти, газа и угля, то тут за образец можно было бы принять законодательство Норвегии. Мы также подчеркивали необходимость перехода от преобладающего фискального тренда по отношению к частной собственности к стимулирующему тренду. Особенно это касается освобождения от налога на прибыль той ее части, из которой черпаются инвестиции и вложения в основной и человеческий капитал, а также налоговых каникул в период технологического перевооружения предприятий и ввода в действие новых производственных мощностей, особенно высокотехнологичных, налоговых льгот для инновационных компаний и др.

По мере развития внебанковских фондов «длинных» денег в части накопительных пенсий, страховых фондов, паевых фондов (*mutual funds* в зарубежной верификации) и иных можно будет снизить НДС сначала до 15, а потом до 10%. Это позволит поддерживать более низкий уровень цен, особенно потребительских, которые в России относительно высоки в сравнении с передовыми странами, особенно — с США.

Крайне важно введение значимого налога на недвижимость, в том числе находящуюся в личной собственности, на жилье и землю. При введении этого налога в принятом в мире размере 1–2% ежегодного взноса от рыночной оценки стоимости недвижимости также важно провести дифференциацию между малообеспеченными, которые освобождаются от такого налога или платят его в пониженном размере, и зажиточными и богатыми семьями, уплачивающими его в наибольшем размере.

Еще раз подчеркнем, что все изменения в налоговой системе, касающиеся граждан, должны проводиться без снижения реальных доходов малообеспеченных и среднеобеспеченных семей. Допускается определенное, не очень существенное, ущемление для относительно богатых семей, которое во многом будет компенсировано им за счет расширенной экономической свободы в использовании заработанных средств и низких налогов, если они используются в капитальных целях, а не на наращивание личного бюджета.

В процессе этой реформы все более значительная часть расходов на накопительные пенсии, медицинскую страховку, профессиональное обучение, по нашему мнению, должна перекладываться на вычеты из зарплаты и доходов населения. Причем для малообеспеченных и среднеобеспеченных семей это полностью должно компенсироваться соответствующей индексацией заработков и доходов, чтобы реальные доходы у этой подавляющей части населения не сократились. Это позволит снизить расходы предприятий на обязательные страховые взносы по линии пенсионного обеспечения и здравоохранения, а также даст им возможность оставить себе дополнительные средства. Кроме того, это сократит соответствующие расходы бюджета, куда обязательные отчисления направлялись.

Наиболее важна финансовая реформа банковских активов. Предстоит коренным образом изменить целевую ориентацию использования банковских средств, выдвинув на первое место интересы социально-экономического развития страны. Предполагается в первые же три года реформы в 3–5 раз повысить долю инвестиционных долговременных низкопроцентных кредитов за счет банковских активов, о чем подробнее говорилось выше, а затем обеспечить их ежегодный преимущественный рост, чтобы поднять долю инвестиционных

кредитов в наращивании капитала до уровня передовых рыночных стран.

Чтобы стимулировать технологическое перевооружение действующих предприятий, создание новых мощностей передовых отраслей, формирование современной транспортно-логистической инфраструктуры, предстоит широко использовать налоговые каникулы в период технологической перестройки, налоговые и таможенные льготы, частно-государственное партнерство.

Крупным направлением достройки современной финансовой системы является быстрое наращивание внебанковских фондов длинных денег, по удельному весу которых по отношению к ВВП Россия занимает одно из самых низких мест в мире — она уступает здесь подавляющему большинству не только развитых, но и развивающихся стран. Управление этими внебанковскими фондами длинных денег должно быть изъято у Центрального банка, который продемонстрировал неспособность эффективно управлять этими фондами и не смог нарастить их уровень. Нужно создать специальный правительственный орган, как это было раньше и как это принято во многих странах. В США внебанковские фонды длинных денег в 2 раза превышают ВВП, а в ЕС составляют 120% от размера ВВП, в то время как в России — около 20%. Главное здесь — переход к накопительным пенсиям, реформа страхования различных рисков, особенно страхования жизни, создание льготных условий для форсированного роста паевых фондов — гражданам должно быть выгоднее вкладываться в них, чем размещать деньги на банковских счетах, форсированный рост венчурных вложений, по объему которых мы отстаем в десятки и сотни раз от развитых стран, и др.

Таким образом, в России должно быть организовано массовое воспроизводство длинных денег, в том числе за счет выпуска казначейством офисных ценных бумаг на долгосрочную перспективу для покрытия расходов бюджетного дефицита, которые преимущественно должен покупать Центральный банк, как это принято в развитых странах.

Важным направлением преобразования финансовой системы должно стать новое законодательство, регулирующее развитие фондового рынка России. Полуспекулятивный рынок, который воспроизводит мало длинных денег в отличие от фондовых рынков других стран, предстоит значительно развить и преобразовать на основе преимущественного использования длинных денег. Фондовый рынок России должен стать существенным источником длинных денег для низкопроцентного инвестирования в основной и человеческий капитал.

Для приоритетного создания передовых производств, инновационных товаров и услуг нужно су-

щественно усилить и развить особые экономические зоны и индустриальные парки, ориентируясь прежде всего на передовой опыт Китая. И если особые зоны России производят продукцию и услуги, суммарно составляющие несколько процентов ВВП, то в Китае Пекинская, Шанхайская и Шэньчжэньская зоны производят товаров и услуг больше, чем вся Россия. В одной Пекинской зоне, к примеру, насчитывается 40 университетов

Важно использовать и передовой опыт Индии, где почти на пустом месте, на необжитом плоскогорье в центральной части страны был создан один из крупнейших в мире инновационных центров — 8,5-миллионный город Бангалор, который производит информационно-коммуникационные технологии в размерах, в разы превышающих объем этой самой передовой отрасли во всей России.

Нам нужны такие особые экономические зоны и промышленные парки, а не жалкое их подобие, как это имеет место сейчас.

Шаг XIV. Радикальная структурная реформа регионального управления

Третья важнейшая структурная реформа, которую необходимо провести в России, — реформа регионального управления. Пространственное развитие и управление, пожалуй, худшее, что есть в России. В течение 30 лет новой России идет не приток, а отток населения из важнейших восточных регионов, где ощущается дефицит миллионов рабочих рук. Не укомплектованы сотни строек. Казалось бы, в обжитых южных районах нужно ориентироваться на собственное постоянное население, тем более что условия жизни здесь весьма благоприятны. Но на значительной части строек и здесь используется вахтовый метод — сюда приезжают сотни тысяч вахтовиков, в том числе из других регионов страны. Между тем в советский период шел мощный приток населения в восточные районы. Только для создания Западно-Сибирской нефтегазовой провинции было привлечено в основном из европейской части страны 3 млн человек. Люди приехали, чтобы создать целую цепочку топливно-энергетических комплексов Ангаро-Енисейского региона с крупнейшим в мире каскадом гидроэлектростанций, гигантскими алюминиевыми заводами и лесопромышленными комплексами, предприятиями химической и других отраслей промышленности. Только в Братско-Усть-Илимском комплексе, где раньше проживало только 50 тыс. человек, а в настоящее время — уже 600 тыс., объем производства вырос в десятки раз. К тому же проведенная сюда железная дорога положила начало грандиозному железнодорожному пути — Байкало-Амурской магистрали, которая имеет ответвление до Якутска. Сейчас проектируются новые железные дороги для освоения гигантских месторождений природных ресурсов — нефти, газа, угля, железной руды, меди, золота и, конечно, для

проведения лесозаготовок в зоне, примыкающей к БАМу.

Позитивные сдвиги сегодня происходят главным образом на Дальнем Востоке и в примыкающих районах Восточной Сибири в связи с общегосударственной программой развития этих регионов и благодаря круглогодичной навигации по Северному морскому пути, что облегчает освоение природных богатств прибрежной Арктической зоны. В то же время сколько-нибудь значительно перелома в привлечении населения в восточные районы не видно. До сих пор с Дальнего Востока идет отток населения, несмотря на заметное ускорение развития здесь промышленного производства, увеличение объемов строительства, капитальных вложений.

Административно-экономическое районирование России является устаревшим — оно восходит к 1920-м годам. В России 89 регионов — субъектов Федерации, почти в 2 раза больше, чем в самой мощной стране мира с объемом ВВП, в 5 раз превышающим российский показатель, — США. Среди развитых стран федеральными государствами являются также Канада и Германия. Во всех федеральных странах регионы пользуются правами самоуправления и самофинансирования. Население региона, его администрация имеют высокую самостоятельность и заинтересованность в своем развитии.

В России все наоборот. Около 80% регионов находятся на дотациях центра — это худшая финансовая система в мире, она не заинтересовывает, а, напротив, тормозит социально-экономическое развитие. Притом 70% регионов направляют в финансовый центр значительно больше средств, чем получают из центра, и вполне могли бы быть самокупаемыми и ввести систему самофинансирования и самоуправления. Но центральная власть искусственно поддерживает убыточность регионов, все более увеличивая долю федерального бюджета по отношению к суммарной величине всех региональных бюджетов, доля которых в финансировании становится все ниже и ниже. И это притом что подавляющую часть продуктов и услуг в огромной России, естественно, производят не Москва и Санкт-Петербург, а периферийные регионы, в которых сосредоточено более 85% всего населения страны. А если взять Москву и Санкт-Петербург со всеми близкими и дальними агломерациями, то и в этом случае их доля не достигает 20%. Из всех стран именно в России самая высокая концентрация финансовых ресурсов, научных и педагогических кадров высшей квалификации, управленческого потенциала наблюдается в центре — они сосредоточены в Москве и Санкт-Петербурге. Треть регионов России не имеет ни одного собственного банка. Все решается филиалами московских и санкт-петербургских банков. Именно там принимаются решения по развитию того или иного ре-

➤ Необходим всеохватывающий шаг — коренное улучшение системы управления страной, переход к стратегическому пятилетнему планированию.

гиона. Задача региональных властей во многом — «ходить с протянутой рукой» по федеральным министерствам и ведомствам с просьбой выделить деньги на то и другое. Нет большого смысла и заинтересованности развивать собственное производство в регионе, больше производит валового продукта, ибо это просто приведет к сокращению объема дотаций. К тому же есть десятки мелких некомплексных регионов, которые в принципе не могут быть самокупаемыми.

Такой неэффективной системы регионально-го развития и управления нет не только в других странах, ее не было и в царской России. При царе Россия состояла из крупных губерний, во главе которых стояли наделенные сильной властью губернаторы, не чета нынешним, часто сменяемым, случайно выдвигаемым, многие из которых никогда не занимались экономикой, да и вообще гражданской деятельностью. Среди губернаторов в России наибольшая доля выходцев из силовых ведомств в сравнении с другими странами.

Смысл коренного реформирования регионально-го управления заключается в переводе регионов на систему самокупаемости, самофинансирования и самоуправления, для чего нужно оставлять в регионе значительную часть доходов предприятий и организаций, намного уменьшив отчисления финансовых средств в центр. Предприятия и организации примерно 2/3 субъектов Федерации перечисляют в центр средства от своих налогов и сборов, значительно превышающие дотационные и другие выплаты из центра.

Со временем можно провести укрупнение многих регионов, сформировав в России 20–30 крупных губерний и автономных республик, это в 3–4 раза меньше, чем сегодня. Без серьезной заинтересованности каждого региона в подъеме экономики и социальной сферы, в увеличении инвестиций в основную и человеческий капитал своего региона нам не удастся добиться сколько-нибудь значимого экономического роста. Нужна новая концепция и новая программа пространственного развития России с приоритетным подъемом восточных районов и подтягиванием до среднего уровня отсталых областей, которых много и в европейской части, особенно на Кавказе.

Шаг XV. Преобразование социальной сферы и переход России к социальному государству

В серьезном реформировании нуждается и социальная сфера России. О пенсионной реформе, реформировании подоходного налога, мерах по сокращению социального неравенства уже было сказано. Добавим к этому необходимость корен-

ного реформирования всей системы российского здравоохранения, которая наглядно показала свою ущербность и отставание в период коронавирусной пандемии. Это выразилось, как было показано, в рекордно высокой смертности в России при относительно низкой зараженности коронавирусом. Важнейшим условием подъема нашего здравоохранения является его нормальное финансирование на уровне передовых развивающихся стран, а в долгосрочной перспективе — на уровне развитых стран. Для этого с 5% ВВП объем финансирования здравоохранения предлагается увеличить в 1,5 раза к 2025–2026 гг. и в 2 раза — к началу 2030-х годов. Речь идет о коренном технологическом перевооружении нашего здравоохранения, всемерном развитии фармацевтики, повышении качества подготовки и переподготовки медицинских кадров с упором на освоение передового опыта и навыков.

Ближайшая задача — создать до 100 центров реабилитации для поддержки здоровья более миллиона человек, страдающих посткоронавирусным синдромом. Здравоохранение предстоит поднять за счет средств государства, бизнеса и личных средств граждан. До половины медицинской страховки могли бы оплачивать граждане из своей зарплаты и доходов, как это принято в подавляющем большинстве стран мира. Чтобы не снизился при этом реальный уровень доходов, нужно соответствующим образом индексировать зарплату и доходы.

Медицинским университетам предстоит организовать необходимую стажировку для будущих врачей и освоение ими передового опыта перед тем, как они приступят к самостоятельной работе, а тем более станут руководящими работниками здравоохранения. Здесь можно многое перенять из положительного опыта стран, где высокий уровень здравоохранения и социального развития обеспечил ожидаемую продолжительность жизни более 80 лет, что на 10 лет выше, чем сегодня в России. Помимо обязательного врачебного обслуживания необходимы сильные стимулы, чтобы человек стал больше заботиться о своем здоровье, отказался от вредных привычек — курения, алкоголизма, переедания, пассивного образа жизни. Чтобы исключить или свести к минимуму возможность тяжелых, смертельно опасных заболеваний, нужно стимулировать людей на выгодных условиях дополнительно страховать свое здоровье, регулярно обследоваться, не пренебрегать санаторно-курортным лечением и т.п.

Сложившаяся социальная система России является отсталой, она не соответствует критериям социального государства. За 30 лет новой России

мы не создали социальной системы, отвечающей требованиям развитого рынка. Большая часть населения России не является зажиточной, а половина населения с трудом сводит концы с концами, рискуя из-за смерти кормильца, серьезной болезни или потери работы опуститься в бедность. Надо по возможности до минимума сократить эти риски за счет страхования здоровья и жизни, с одной стороны, а с другой — внедрить рыночную структуру доходов граждан. Она предусматривает повышенные налоги при высоком доходе, значительный взнос в Пенсионный фонд и стимулирование дополнительного выделения средств на будущие пенсии. Часть зарплаты пойдет также на обязательную оплату медицинской страховки. При этом человеку предоставляется возможность оплатить и получить лечебное обслуживание и оздоровление более высокого уровня. Наличие детей не должно быть причиной значительного снижения уровня жизни, поэтому семьям с детьми следует снижать налоги, платить пособия на второго ребенка и последующих детей, а также обеспечивать их льготными полубесплатными детскими садами и школами.

В результате на личные расходы по приобретению товаров и услуг в среднем в семьях будет направляться только 30–40% от номинальной зарплаты и доходов. При этом каждая семья будет выбирать долю добровольных расходов на дополнительные пенсии, дополнительное лечебное обслуживание, страхование жизни, затраты на жилье. В настоящее же время около 70% расходов семьи идет на покупку товаров и услуг, в том числе 40% уходит на питание. В сравнении с другими рыночными странами выбор условий жизни в России крайне низок для подавляющей части населения.

Чтобы улучшить социальное положение, перейти к развитому рынку, нам предстоит несколько раз индексировать заработную плату и другие доходы при введении оплаты пенсий, медицинской страховки, налога на недвижимость, в случае возможного повышения стоимости коммунальных услуг вследствие повышения их качества после приватизации ЖКХ. Эта индексация повысит номинальную зарплату, по нашим расчетам, примерно в 1,5 раза. Если считать полную зарплату (с конвертами и теневыми выплатами), то речь идет об ее увеличении с 80 до 120 тыс. руб. в месяц применительно к сегодняшнему уровню. А если взять номинальную зарплату в 65 тыс. руб., то речь идет о ее повышении почти до 100 тыс. рублей.

Если будут осуществлены предложенные выше меры — удвоена минимальная зарплата и пенсии, увеличены пособия на второго ребенка и последующих детей, освобождены от налогов малообеспеченные и т.д., мы в ближайшие 5–10 лет поднимемся вверх и по праву сможем называть Россию социальным государством.

Необходим всеохватывающий шаг — коренное улучшение системы управления страной, переход к стратегическому пятилетнему планированию

Перечисленные преобразования потребуют коренного улучшения системы управления страной. Прежде всего речь идет о переходе к стратегическому пятилетнему планированию как организующему началу всей системы управления. Более 50 рыночных стран мира использовали опыт пятилетнего планирования, накопленный в советское время. Страны обычно использовали пятилетние планы на этапе ускоренного развития, в котором они нуждались. Первой это осуществила Франция в 1947 г., создав Комиссариат планирования. За шесть пятилеток французы подняли разрушенную войной экономику, опередив даже Англию с большей численностью населения и более широкими возможностями развития, в том числе за счет бывших колоний. Япония в период 20–30-летнего подъема создала современную промышленность и к 1990 г. заняла вторую позицию по размеру экономики в мире после США. Южная Корея также с помощью пятилетних планов из отсталой страны с безграмотным населением превратилась в одну из лидирующих держав мира по научно-технологическому уровню. Индия несколько лет назад завершила 12-й пятилетний план, поднявшись на третье место в мире после США и Китая, опередив Японию. Китай, как известно, выполняет 14-й пятилетний план, оставаясь лидером по темпам социально-экономического развития в мире в последнее десятилетие. Турция развивается по 5–6% ежегодно, выполняя 11-ю пятилетку.

И только Россия, называющая себя наследницей советской системы, отказалась от главного достижения социализма в области управления — от стратегических пятилетних планов, не предприняв даже попытки модернизировать и развить их применительно к своей новой социально-экономической системе. И это удивительно при самом высоком в мире огосударствлении экономики, к которому пришла наша страна. Целесообразно создать новые органы управления стратегическим развитием типа Госплана, как это сделано в других странах, использующих пятилетние планы.

По нашему мнению, первый пятилетний план развития России целесообразно разработать на 2026–2030 гг., имея в виду, что в предшествующие три года (2023–2025 гг.) мы преодолеем самые негативные последствия стагнации и кризисов не только по экономическим показателям, но и по уровню жизни и сохранности народа России. ■

ПЭС 22089

Статья поступила в редакцию 05.12.2022;

принята к публикации 08.12.2022.